Сапронов Антон Валерьевич,
Тамбовская область,
Школа №1 (МБОУ СОШ №1),
11 класс „Б",
3050

ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени_____класса_____

_____школы_____

_____

_____

52031

Восход: $11^{48} - 11^{45}$

5/8

II тур.

Задание №1.

„Принципы и приёмы анализа художественного произведения". Сем. Издательство „Флинта-наука". Развёрнутая аннотация.

Уважаемая редакционная коллегия!

Предложенное вашему вниманию пособие является одним из лучших в своей серии. Составленное известным филологом, талантливым педагогом, оно выдержало уже несколько изданий и остаётся настольной книгой не только школьников и учителей-словесников, но и студентов-филологов, преподавателей вузов и всех любителей русского слова.

Эта книга необходима каждому участнику олимпиады по литературе, потому что на любом её этапе он непременно столкнётся с анализом художественного текста, а данное издание может достойно подготовить его к нелёгкому испытанию. Автор в убедительной форме научит юного олимпиадника, как правильно „всматриваться" в произведение, на что обратить особое внимание, как превратить все наблюдения в

52031

целостное и стройное сочинение. Стиль автора прост и доступен, для иллюстрации тех или иных явлений словесности он приводит в пример всем известные произведения, в том числе и из школьной программы, что делает книгу ~~очень~~ понятной уже на ранний этапах углублённого изучения литературы, в самом начале подготовки к филологическим олимпиадам и вступительным экзаменам.

Как я полагаю, самое ценное в пособии - то, что оно учит не только анализу, но и синтезу, то есть наглядно показывает, как все элементы произведения служат одной цели - донести до читателя основную идею текста, его глубинный смысл.

Из множества достоинств издания стоит также выделить удобный и продуманный методический аппарат. Пособие разбито на крупные главы, главы - на параграфы, а те - на пункты. Ключевые слова каждой темы выделены курсивом для привлечения внимания читателей.

В первой главе содержатся теоретические сведения о методологии и видах художественного анализа. Она является вводной и подготовительной по отношению ко всему остальному материалу. Во второй (самой значительной по объёму) главе раскрываются основные аспекты анализа содержания и формы, на её страницах читатель совершает увлекательное путешествие от протагониста к антагонисту, от эпитета к анафоре, от сюжета к фабуле и обратно, разбирает вершинные речевые, образные, сюжетные особенности художественного произведения. Следующая глава посвящена анализу композиции. Учёный рассказывает о всех её видах на примере конкретных текстов, показывает связь композиции с сюжетом и внесюжетными элементами. Из дополнительной части мы узнаем о вспомогательных видах анализа (историко-литературном, контекстуальном, литературно-биографическом) и их роли в выстраивании

стройной системы смыслов. Автор пособия в основном сосредоточен на анализе прозаического текста, тогда как на методику анализа поэзии отведено всего несколько параграфов ближе к концу книги, но, несмотря на их небольшой объём, материал в них изложен максимально полно, применим на практике. Наконец, в заключение учёный приобретает нас, уверяя в том, что навыками анализа может овладеть каждый.

После каждого параграфа следует обширный блок заданий разного характера для закрепления полученных знаний. Они составлены так, чтобы при прочтении книги учащийся постоянно обращался к лучшим образцам родной словесности, расширял свой читательский кругозор. Внимательное изучение каждого пункта и выполнение всех заданий гарантируют хороший результат на аналитическом туре.

Не составит труда включить предло-

ченное пособие в фонд электронной филологической библиотеки, так как оно уже представлено в электронном виде на ресурсе allengv.ru в разделе «Литература». Его печатную версию можно найти во всех крупных библиотеках, в иных собраниях филологических факультетов вузов, заказать на сайте Интернет-магазина издательства «Флинта-наука». Увы, это доступно не всем, поэтому размещение столь полезного и нужного пособия на филологическом олимпиадном ресурсе - необходимый шаг.

Для наиболее плодотворной работы над подготовкой и анализу художественного текста рекомендую использовать данный учебник в комплекте с «Поэтикой» Томашевского, «Анализом лирического стихотворения» Балашова и сборником Гаспарова «Учимся понимать художественный текст».

Искренне благодарю за внимание!

К1 4 К2 12 К3 5 /218

Задание №2.

О „златоустой Анне всея Руси..."

Анна Андреевна Ахматова - совершенно особое явление в самом или среди поэтов русской поэзии. Мудрая и строгая, сильная и справедливая, любящая и ранимая - она стала символом целой эпохи, духовным оплотом отечественной литературы в XX веке, образом женщины-поэта. Каждое ее поэтическое слово - это чистая женщина, дар свыше. Такая значительная личность не могла не привлечь к себе внимание целой плеяды поэтов, воспевших её в своих стихотворениях. Рассмотрим образ Анны Андреевны, воплощённый в лирике М. Цветаевой („Анне Ахматовой"), А. Тарковского (стихотворение из цикла „Памяти Анны Ахматовой"), Д. Самойлова („Смерть поэта"), О. Берггольц („В 1941 году в Ленинграде"), И. Бродского („На столетие Анны Ахматовой").

Многие литераторы отмечают об

образную, неповторимую и гордую красоту поэтессы, ее „перуанский стан", „горбоносый #Ассирийский профиль", который можно передать лишь „одной / Лишь одной чёрной линией". Ее тело представляется утонченным и изысканным, но прочным, как будто из стали отлитым, хранилищем таланта и души. Образ Ахматовой как неприступного и неруинного столпа, защитницы, хранительницы более всего волновал О. Берггольц:

„О, кого ты, сутулая, ждешь у ворот?
Или Анну Ахматову,
оставившую в дозор у Фонтанного Дома,
от Армии невдалеке?!"

Обратим внимание, что, только вопрошая об Анне Андреевне, Берггольц употребляет вопросительный знак с восклицательным — символ убежденности в непобедимости и духовной мощи поэта. В этом фрагменте Ахматова похожа на Богородицу из своего же „Реквиема", боль и сила которой были так велики, что ни

Ней „так никто взлетать и не посмел." Безграничная душа поэтессы дает силы прекрасному, но круглому телу. Лучше всего тема разделения души и тела и победа духа над плотью раскрыта у И.Бродского:

Великая душа, поклон через моря
за то, что их нашла, – тебе и твой глагол
что спит в родной земле, тебе благодарю
обретшей речи дар в чужеземной вселенной.

Ахматова была поэтической учительницей, воспитательницей, наставницей Бродского. Всю жизнь он испытывал к ней особую любовь, глубокое преклонение перед ее талантом, что и позволило ему понять её душу, творчество. ~~Забыть через утрата, которая ~~ ~~Ахматовой~~ Иосиф Александрович горько оплакивал поэтессу после её смерти. Он провожал её в последний путь, о чем свидетельствует одна из архивных фотографий. Скорбью дышит и

каждая строка стихотворения „На столетие Анны Ахматовой“ * (см. в конце работы)

Если перечисленные художники слова образами Ахматовой лепят и красоту, то Давид Самойлов в „Смерти поэта“ представил ее в образе древней старухи, стоящей уже у дверей гроба. Однако слова „всех смертных старей“ указывают не только на старость и увядание тленного тела, но скорее на неизреченную мудрость женщины, прошедшей через всю долгую жизнь свой крест, бесценный дух и слово.

Поэта отмечают такие аспекты биографии и поэзии Ахматовой, как тяжелая и полная лишений судьба (гибель мужа, тюремное заключение сына, скорбь):

„Десять раз запирала тюрьма.
Ведь за это пройти было надо
Все ступени рая и ада,
Чтоб себя превратить в пепел и прах.

Всё на свете рождается в муке...),

блокада („В 1941 году в Ленинграде" О. Берггольц), юность („смотры царскосельского сада"), „военные страны и народа" (аллюзии на „Реквием") и смерть (стихотворения Гаприловского, Самойлова и Бродского). Интересно, что обо всём этом Анна Ахматова говорила и сама (в уже упомянувшейся поэме „Реквием", в цикле „Мне ни к чему одические рати..." (любовная лу „Северных элегий")

Обратимся к отражению тем и мотивов лирики Ахматовой в творчестве поэтов XX века. Несомненно, молодой Цветаевой (+1915 год) наиболее ценна тема любви. Именно об этом чувстве как по отношению мужчины и женщины так и читателя к поэту она говорит в своём стихотворении („Каждого из зимних / Вам заиграло — будущим. / И безрукавкой сих / В сердце нам стелется", „И полюбила Вас, Анна Ахматова"). В творчестве Анны Андреевны доминант мотивов тоски, утраты, смерти, что любимо Цветаевой, удивляет его, хотя художественные методы двух поэтов

заметно
~~отчетливо~~ ~~[illegible]~~ откликается. У
Самойлова на можно отметить строки,
напоминающие поэзию самой Ахматовой.
Например, „Воспевавшем страна и народа“ (явится в этой ахматовская интерпретация гражданской темы). +
поколе на

Нет, не под чуткими небесами,
И не под сенью хмурых крыл —
А была тогда с моим народом
Там, где мой народ, к несчастью, был.

Смерть царскосельского сада“ – „царскосельская весёлая грешница“, „любимицу всех друзей“, „наперсницу“. „Всё на свете рождается в муке“ – „Когда б вы знали,
Из какого сора...“. В образе Музы у Берггольц и в строках Бродского находит ахматовское видение темы поэта и поэзии, творчества, слова.
Так вторая строфа „На столетие Анны Ахматовой“ настолько перекликается с финалом „Мужества“ по величию, мужественности и силе слова. В конце концов, великая поэтесса обрела покой в „сосновой кровати“, напоминающей

поэтессу из трав и „деревьев земли".
В самобытном стихотворении, одном из немногих, не утратившем живое слово, которое может охватить нашу душу в любой миг: „В утренний сонный час – Кажется, четверть века назад.." и конца „Двадцать первое. Пять. Понедельник."[1]

Исходя из всего вышесказанного, мы представляем Ахматову по-настоящему великой женщиной, талантливейшей поэтессой, стихотворения которой, вынесшей всё, что приготовила ей жестокая, беспощадная и слепая судьба. Мы видим не просто литератора, погруженного исключительно в свои мысли и переживания, но человека, открытого и боли и страху другого. С этим полностью согласуется образ Ахматовой из убогановского стихотворения, строка которого послужила заголовком эссе. Слова „плакучая Анна всея Руси" формируют надрывный, горький или бо-

1. У Одноименного стихотворения А. Ахматовой

тественный образ поэтессы, ей дар слова снес ну всей России. Но богатство давнее в этом типе. Златоустами звали Евангелие (Иоанн Златоуст), [redacted], титул „всея Руси" носили не только цари, но и митрополиты, патриархи. Ахматова представляется пророчицей (как ну пророчица Анна), вещающей ей своими человеческими устами высшую правду и высший закон.

В некоторое противоречие с такой интерпретацией вступает образ Ахматовой в стихотворении Николая Гумилёва „Жираф". Перед нашим мысленным взором предстаёт капризная красавица, очаровательная, но порочная в том, не желающая верить „во что-нибудь, кроме дождя". Она пытается уйти в себя и от реальности, и от любви лирического героя, глаза дает под слова прекрасной стихи. Кажется, будто сердцу девушки вовсе чужда

любовь... какой
~~Ахматова~~ бы ни была ~~образ~~ Ахматова
в представлении разных поколений -
романтической красавицей и несчастной
влюбленной, безработным соловьем и
молитвенной подвижницей - для нас
она несомненной жены в каждом
своем слове, тексте и герое.

* Ахматова как учитель и друг была
очень близка и А. Тарковскому, у
которого она первой прочитала
стихи:

Всё без неё не так <...>
И некому стихи мы прочитать,
И рукопись похода белевая
На чертовых ...

Тот считает её неравнодушной,
её уход - это умирание части
души самого Тарковского:

Среди живых героический род подобий не найдет
И не ответит больше на вопросы
Голубоглазой, для которой нет
Ни зеркала земного, ни сравнений...

K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	
14	0	4	5	4	3	/30 б

№1 Выбор книги достаточно убедительно обоснован, но допущена ошибка в термине, есть логич. несостыковки

№2 Эссе написано интересно, много интересных наблюдений; жаль, что автор не дополнил подборку своим списком и анализом других откровений. Не очень удачным представляется и название.

Красносёлова / Красносёлова /

Пащук / Пащук /